

УДК 821.161.1-1

Калинин С.С.

Московский государственный областной университет

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЮРИЯ КУБЛАНОВСКОГО

S. Kalinin

Moscow State Regional University

THE UNIQUENESS OF POETIC THINKING OF YURI KUBLANOVSKY

Аннотация. Предмет литературоведческого анализа в данной статье – главные индивидуальные черты, определяющие стилистические особенности поэзии Юрия Кублановского. Метафора – не только один из приёмов в литературном творчестве Юрия Кублановского, но и метод его поэтического мышления. Такое «отношение» поэта к метафоре позволяет автору данной статьи предпринять попытку проследить «от Пушкина» «родословную» поэта, которому удалось свести воедино «гармоническую школу» русской поэзии и опыт акмеистов.

Ключевые слова: литература, поэзия, поэтическое мышление, метафора, словообразование.

Abstract. The literary research presented in this article is focused on the individualistic traits which determine the stylistic peculiarity of Yuri Kublanovsky's poetry. The metaphor serves not only as an instrument in the literary work of Yuri Kublanovsky but also as a method of his poetic thinking. Such an "attitude" of the poet to the metaphor allows the author of this article to try to track "from Pushkin" the "genealogy" of a poet who has succeeded in putting together the "harmonious school" of Russian poetry and practical experience of the acmeists.

Key words: literature, poetry, poetic thinking, metaphor, derivation.

Предмет литературоведческого анализа в данной статье – главные индивидуальные черты, определяющие стилистические особенности поэзии Юрия Кублановского.

Изучение литературных произведений, составляющих рекомендованный школьной программой список [1], направлено на формирование у школьников гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, чувства патриотизма, любви и уважения к ценностям отечественной культуры, среди которых литература занимала с давних времён центральное место. Однако программный перечень явно устарел, т. к. завершается именами и названиями прозаиков и поэтов 1960-1970-х годов. Между тем прошедшие с тех пор столетия заметно обогатили отечественную литературу, в значительной мере изменили лингвокультурологическую ориентацию современного человека, и, вполне очевидно, пришло время дополнить школьную программу произведениями современных авторов.

Бесспорное место в списке таких авторов принадлежит Юрию Кублановскому, поэзия которого, по выражению А.И. Солженицына, «отличается верностью традициям русского стихосложения». «В наше время, когда вся литература в целом понесла потери в русскости языка, сужается в лексике, – Кублановский сохраняет его живую полноту», – таково авторитетное мнение знаменитого писателя, мыслителя и общественного деятеля о национальной значимости поэта как хранителя живой духовной традиции [2].

Прочитав здесь еще один отзыв о сборнике стихов Кублановского («Переключка»). Отзыв составлен менее известным, но также поэтом, знатоком стихосложения и опытным версификатором, публицистом и переводчиком Ст. Золотцевым: «Читаешь и радуешься:

© Калинин С.С., 2013.

просто роскошь стихового арсенала! Огромное разнообразие ритмических ходов и вариаций размеров, сочетание «регулярной» ритмики с тактовиками, дольниками, паузниками и фразовым стихом; многие страницы книги свидетельствуют о том, что система Третьяковского, за два с лишним века тысячекратно обогащённая и усовершенствованная мастерами и соловьями поэтики, отнюдь не исчерпала своих возможностей» [3].

Поэтический язык как особый стиль речи непрерывно совершенствуется. Для объективного изучения особенностей художественной литературы необходимы комплексные исследования, направленные на выявление используемых в них принципов образного воплощения мира, с учётом своеобразия личности автора, а также обстоятельств его жизни и творчества.

Поэт Юрий Кублановский с детства слышал и осваивал народную речь русской глубинки, т. к. родился и провёл детство в Рыбинске, на Верхней Волге, в семье провинциальных интеллигентов. Искусствоведческое отделение истфака МГУ способствовало формированию широкого кругозора, помогало сориентироваться в огромном потоке ценностей мировой культуры. Первый сборник его стихов был составлен И. Бродским и вышел в США в 1981 году. С 1982 по 1990 длилась вынужденная эмиграция поэта. После возвращения на родину он заведовал отделом поэзии в журнале «Новый мир». За двадцать лет вышли в свет девятнадцать поэтических книг, наиболее полной из которых на сегодняшний день остаётся «Дольше календаря» [4].

Термин «поэтическое мышление» связан с философией модернизма и предполагает отказ от жёсткого рационализма, условие для внерационального схватывания того, что невозможно уловить с помощью рационального усилия. Поэтическое мышление – один из принципов познания и творчества, который, к примеру, у Ницше продуцируется в идею «трагического познания», а у Хайдеггера обретает статус единственной процедуры, в

рамках которой возможно внерациональное схватывание сущности, никогда не открывающейся в процедурах логико-рационального, научно ориентированного препарирования [5]. Употребляя этот термин в отношении литературного творчества Юрия Кублановского, мы делаем попытку определить его место в процессе развития современной литературы, а кроме того, не исключаем здесь и простого, общеупотребительного значения этого словосочетания. Ведь поэтическое мышление неразрывно связано с метафоричностью, создающей в поэзии Кублановского особый, многомерный мир.

* * *

По мнению ряда исследователей, метафорические переносы в языке подчинены достаточно жёсткой закономерности и осуществляются в определённых направлениях от одной семантической сферы к другой. Общепринятые метафорические номинации выражают условно-схематические типовые значения, однако особую оригинальность, неповторимое своеобразие художественным текстам придают авторские метафорические переносы, основанные на неожиданном и ярком образном сравнении. В поэзии Кублановского традиционные метафоры встречаются редко. Особенность его поэтики – в обилии качественных метафор. Знаковыми являются те метафорические конструкции, которые отражают авторское представление о действительности.

Уже в самом начале творческого пути, когда происходит формирование поэтического мышления автора, мы встречаем в стихах Юрия Кублановского именно такие переносы: «Славянизмы, восковые соты / строф и звуков позабудь, ништ. / Есть иные образы и ноты, / стих – как дом Романовых – убит» («Славянизмы, восковые соты...», 1969 год) [4, с. 25]. (Здесь же, при первой цитате, вспомним и высказывание поэта в статье «Спасение через слово» («Новый мир», 1996, № 6): «<...>редок в России писатель, чья деятельность ограничивается только искусством». Отметим, что с самого начала метафора в поэтическом

языке Кублановского – один из инструментов того, что он позднее назвал «общественным служением».

Метафоры, имеющие значение информативного восполнения, со временем становятся одним из тех творческих методов автора, который позволит ему наработать, по выражению И. Бродского, «самый насыщенный словарь после Пастернака» [7]. Как известно, метафора основана на таком свойстве слова, которое позволяет ему в своём значении опираться не только на существенные и общие качества предметов и явлений, но также и на всё богатство второстепенных его определений и индивидуальных качеств и свойств. Большая часть метафор у Кублановского основана лишь на незначительном семантическом сдвиге, – они настолько точно подобраны, что даже внимательный читатель не сразу обратит внимание на несомненную новизну словосочетания. Так, например, метафоры, имеющие значение информативного восполнения: «прибрежные доли в сангине заката...» [4, с.188], «медвежьих углов патерик» [4, с. 189], «колокольня с трёхгранной позлащённой иголкой» [4, с. 189], «ветер, в октябре сжигающий листья» [4, с. 218], «тропы меж стволов прямых мроточивых» [4, с. 412] «башен клешни по холмам» [4, с. 413], «залежь хвои беспробудной» [4, с. 546], и другие примеры.

Отличительная черта поэтического языка Кублановского – во множестве метафор, обладающих исключительно эстетическим значением. Причём в выборе таких метафор поэт необычайно точен. К примеру, в стихотворении 1972 года «Памяти Л.С. Соколовой» сразу несколько таких переносов. Вот лишь некоторые из них: «Этого домика нет. Только сад поредевший напротив, / да розоватый булыжник в проплешинах виден асфальта...»; «а за окном в темноте уподобились раю / заиндевелые ветви и звёзд ледяная расада» [4, с. 130-131]. Большое количество метафорических переносов в стихотворениях Кублановского связано с уточнением формы или очертаний предмета, один из примеров –

из того же стихотворения: «на огороде смородина, запах садовой малины / с белым кинжалчиком в сердце, и кислые сливы».

Особенность метафоры Кублановского – её глубина и многомерность. Автор не подчёркивает её, а напротив – предпочитает тонкую ассоциативность, даже нарочитую прикровенность смысла. В результате возникает объёмность образа, которая ведёт читателя к философскому обобщению: «Наше оконце терний / гнёздами заросло. / Павы слетелись в иней. / Феникс когтит стекло. / Ночи, они, что птицы / алчные, – любят плоть. / Милая, у божницы / пальцы сведи в щепоть./ Перья черны и сизы... Как задубел – спаси! / – край у небесной ризы / со стороны Руси» («На казнь майора Глебова», 1978) [4, с. 187].

Одна из особенностей поэтического языка Кублановского – разностопный стих, «который под его пером обретает характер эха, доносящего до нашего слуха через полтора столетия самую высокую, самую чистую ноту, когда бы то ни было взятую в русской поэзии» [7]. Один из примеров – стихотворение 1986 года, посвящённое Иосифу Бродскому: «...Белое – это полоски под кольцами, / это когда пацаны добровольцами, / это когда никого / нет пред открытыми Богу божницами, / ибо все белые с белыми лицами / за спину стали Его» [4, с. 424]

* * *

При всей глубине и многомерности, метафоры Кублановского вписаны в классический стих – «канон», как называет автор форму, в границах которой он варьирует технику и стиль, непрерывно добиваясь максимальной непринужденности интонации. Причём в слово «канон», надо полагать, автор вкладывает не только понятие формы, но и тот факт, что русская высокая поэзия всегда была поэзией философского содержания. И Кублановский здесь является верным продолжателем её традиций.

В приверженности «канону» – своего рода доказательство «кровного родства» Кублановского с Пушкиным и его «предтечами»,

разрабатывавшими «поле» русского литературного языка, – Батюшковым, Третьяковым. Последователем Константина Батюшкова и его сентиментализма назвал Юрия Кублановского и Бродский в предисловии к первому, вышедшему в свет в 1981 году, «Избранному» поэта [7]. Бродский высоко оценивал поэзию Кублановского как удачную попытку свести воедино «гармоническую школу» русской поэзии и опыт акмеистов.

Действительно, родство Кублановского с гармоническим «канонem» в XX веке несомненно. Модернист конца XX-начала XXI века, Кублановский вырос, в большей степени, на почве русского модернизма. У него акмеистическое понимание «стихии русского языка», и именно в том ключе, о котором так метко написал О.Э. Мандельштам в статье «О природе слова»: «Русская культура и история со всех сторон омыта и опоясана грозной и безбрежной стихией русского языка, не вмещающегося ни в какие государственные и церковные формы» [8]. Бродский заметил, что для поэтического мышления Кублановского характерно преобладание личного начала над какой бы то ни было тенденцией. Вот почему он способен «говорить о государственной истории как лирик и о личном смятении тонном гражданина». В этом же Бродский видел и причину того, что стихи Кублановского, по его мнению, не поддаются ни тематической, ни жанровой классификации.

Разговор о поэтическом своеобразии стихов Кублановского, о метафоричности как одной из главных специфических черт его поэзии уместно завершить его собственным высказыванием, содержащимся в недавно опубликованных дневниках поэта. «Простодушные немногочисленные мои читатели или поэты-эkleктики, да и просто поэты-традиционалисты, думают, что я пишу с ними на *одном* языке. Нет – при всей просто-

те и ясности – пишу на *другом*. В чём же отличие? Я выработывал (и выработываю) этот новый язык годами. Тут всё за (под) оболочкой обычного повествования: малозаметный семантический сдвиг; фонетическая спайка – “игра”; скрытое “абсурдное” утверждение; “расфокусированный” парадокс; при внутренней твердости настроения и моральном стержне – неназойливость убеждений. Ну и, конечно, предельная точность эпитетов (часто бывает до десятка вариантов одного эпитета); точность и новизна, не бросающая (что, по моему, особенно ценно), но безусловная» [8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кублановский Ю. Избранное Сост. Иосиф Бродский. – Анн Арбор: Ардис. 1981 [Электронный ресурс] // Чёртовы кулички: [сайт]. [2004]. URL: http://kulichki.net/moshkow/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt_Piece40.10 (дата обращения 20.07.2012)
2. Кублановский Ю. Год за год. «Новый Мир». – 2010, № 9. – С. 126-159.
3. Кублановский Ю. Дольше календаря. – М.: «Время», 2005. – 736 с.
4. Кублановский Ю. Переключка. – М.: «Время», 2012. – 112 с.
5. Кублановский Ю. Посвящается Волге. – Рыбинск: «МедиаРост», 2010. – 148 с.
6. Кублановский Ю. Спасение через слово. [Электронный ресурс] // Журнальный зал: [сайт]. [2001]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/6/knobos04.html (дата обращения 20.07.2012).
7. Курдюмова Т.Ф., Колокольцев Е.Н., Леонов С.А. и др. Примерная программа по литературе для общеобразовательных учреждений (базовый уровень). – М.: Дрофа, 2008. – 95 с.
8. Мандельштам О. О природе слова. [Электронный ресурс] // Русская виртуальная библиотека: [сайт]. [1999]. URL: http://www.rvb.ru/mandelstam/slovo_i_kultura/01text/02annex/42.htm (дата обращения 19.07.2012)
9. Энциклопедия «История философии» [Электронный ресурс] // «Академик»: [сайт]. [2000-2010]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/400 (дата обращения 22.07.2012)